

Арктика правовая Arctic Goes Legal

В январе 2013 года Министерство регионального развития опубликовало проект закона об Арктической зоне. Документ обсуждается в аппарате правительства и в этом году будет внесен на рассмотрение в Госдуму. О том, может ли развиваться Арктика «вне закона» и зачем этому региону особый правовой статус, мы спросили у управляющего партнера юридической компании «Гудков, Корельский, Смолярж» Максима Корельского.

January 2013, the Ministry of Regional Development published a draft law concerning the Arctic Zone. Currently reviewed by the Government Office, it will be submitted to the State Duma later this year. We talked to Maksim Korelskiy, a Managing Partner of Gudkov, Korelskiy, Smolyarzh law firm, about whether it's possible for the Arctic to stay outside of the law and why it needs a special legal status.

– Максим, получается, что на сегодняшний день никакие особенные законы к Арктике не применяются?

– Почему же, применяются – около пятисот правовых актов. Поверьте, это слишком много. Некоторые из документов были приняты еще в советское время, когда, к примеру, даже не говорили о глобальном потеплении. Представьте, за пятьдесят лет арктические льды растаяли на сорок процентов, а законы, регулирующие деятельность в регионе, остались прежними.

– Тогда почему до сих пор не принят единый межотраслевой закон?

– Это вопрос очень многокомпонентный, он требует системной работы ученых, правоведов, промышленников. Мало просто взять действующее законодательство и добавить фразу «Арктическая зона РФ». Потому что со спецификой этой самой Арктической зоны нужно считаться. Даже ликвидация разливов нефти в Арктике имеет свои особенности. Сейчас на объектах морской инфраструктуры шельфовых месторождений распространены только механический метод, другие технологии (например, сжигание нефти на месте) почти не используются, в том числе из-за законодательных барьеров. Для отработки технологий ликвидации разливов нефти необходимы полигоны. Они давно и успешно функционируют в США, Нидерландах, Норвегии, появятся такие полигоны и у нас (вероятно, в Архангельской области), но будем ли мы готовы к этому с правовых позиций? Другой пример: мы стоим перед выбором, осваивать Арктику вахтовым методом или предоставить работу местному населению. Если честно, я за отказ от содержания паразитирующих, как бы резко это ни звучало, поселков и малых населен-

ных пунктов. С другой стороны, возможно, стоит позволить Арктике развиваться как особой экономической зоне. Тогда на этой территории должны действовать условия, обеспечивающее повышенные доходы населения, необходимо снижение налогообложения, развитие медицинского обеспечения и так далее.

– На ваш взгляд, чего не хватает законопроекту об Арктической зоне?

– Важно ответить на вопрос: чем арктические территории отличаются в худшую сторону от территорий остальной России? Во-первых, Арктика – зона рискованного проживания. Во-вторых, здесь особенно высока стоимость рабочей силы, транспортные и коммунальные издержки – все это делает регион непривлекательным для бизнеса. Третий аспект – экологический: ранимая северная природа и грабительское отношение к ней за последние сто лет уже не позволяют игнорировать этот момент. Возможно, стоит признать, что местная среда не рассчитана на высокую плотность населения и масштабное природопользование. В-четвертых, Арктика требует крупных инвестиций в транспортную систему и инфраструктуру Севморпути. Эти очевидные особенности должны быть приняты во внимание, и по каждому из них нужно создать программу развития. А что мы видим в проекте закона? Обеспечение государственных геополитических интересов, государственный протекционизм в области социальной, налоговой и природоохранной политики, государственное регулирование жизнеобеспечения населения. К сожалению, такой подход может обречь Арктику на положение бюджетного реципиента без перспектив роста. В частности, Севморпуть нужен нам не сам по себе, а в первую очередь как успешный коммерчески выгодный проект.

– То есть ваши прогнозы относительно арктического правового блока не самые благоприятные?

– Совсем нет. Скорее наоборот, я уверен, что законодательство применительно к Арктике вый-

*«Представьте, за пятьдесят лет арктические льды растаяли на сорок процентов, а законы, регулирующие деятельность в регионе, остались прежними»
“Over the past fifty years the Arctic ice has melted 40%, whereas the legal framework governing the economic activity there remains unamended”*

дет на должный уровень, и Архангельск сыграет в этом не последнюю роль. Северный (Арктический) федеральный университет выступил с инициативой создания арктического правового центра. Компания «Гудков, Корельский, Смолярж» совместно с ассоциацией поставщиков нефтегазовой промышленности «Созвездие» поддержали эту идею. Наша задача – объединить опыт и интеллектуальные ресурсы юристов, ученых, людей от бизнеса и власти, чтобы получить рекомендации для создания полноценного и по-настоящему эффективного закона об Арктической зоне Российской Федерации.

– Maksim, am I right saying that the Arctic is currently not covered by any special laws?

– No, quite the opposite. There exist some 500 Arctic-related legal instruments. And that's too much. Some of them date back to the Soviet time when the phenomenon of global warming was unheard of. Over the past fifty years the Arctic ice has melted 40%, whereas the legal framework governing the economic activity there remains unamended.

– Can you explain why the inter-branch legislation is still not in place?

– It's a very compounding problem. For this legislation to emerge, scientists, lawyers, and industries need to do really big work. Updating the wording of the current legislation with the phrase “RF Arctic Zone” looks simply inadequate. It's all about the specific nature of the Arctic Zone. Even oil spill response in the Arctic has its specific nature. The only technology used by the existing Russian Arctic offshore facilities to gather the spilled oil is mechanical. The underuse of other methods (in-situ oil combustion, for instance) is explained, among other things, by regulatory barriers. Oil spill response technologies require testing grounds. Given the successful experience of operating them in the USA, Netherlands, and Norway, we might as well set up our own (probably in Arkhangelsk region). But the question then arises: will our legal framework allow for this? Let me give you one more example. The debate is going on as to whether the Arctic mining projects should involve rotation workers or create jobs for the local communities. Honestly, and bluntly as it may sound, I say “no” to parasite small towns and settlements. On the other hand, the Arctic as an economic zone should be allowed to follow its own path. The conditions should be created for its residents to enjoy higher income levels, lower taxes, and better health care services.

– Is there anything that you think the upcoming Arctic bill lacks?

– We all need a clear understanding of what makes the Arctic areas difficult as compared to the rest of Russia. Firstly, living in the Arctic is simply risky. Secondly, with costly manpower, transportation, and public services, the Arctic looks unattractive to businesses. Thirdly, the environment: the vulnerability of the Arctic environment and the rapacious attitude to it that we've been witnessing over the past century, speak for themselves. What also can't be ignored is that the Arctic environment cannot sustain high population density and large-scale mining. Fourthly, the Arctic as a mining area requires big investment to build the infrastructure for the Northern Sea Route. All this must be carefully considered and each of these issues given special attention under dedicated programs. What this draft law actually pursues is to protect the government's geopolitical interests, impose stricter supervision over the social, tax, and environmental policies, and to ensure that the residents receive vital services under the control of the state. This attitude will, unfortunately, only lead to the Arctic becoming another budget allo-

cations recipient deprived of the potential for growth. For instance, the Northern Sea Route we need not by itself, but primarily as a successful commercial project.

– Your vision of the Arctic legislation looks rather unpromising.

– Not a bit. I am convinced that the Arctic law-making will produce adequate results and that Arkhangelsk will be a major contributor to this process. A proposal has recently been received from the Northern (Arctic) Federal University to set up the Arctic Legal Center. Gudkov, Korelskiy, Smolyarzh and Sozvezdye Association of Oil and Gas Suppliers have supported this idea. One common goal we share is to have the expertise of lawyers, scientists, businesses, and public authorities pooled together as a prerequisite for arriving at a solid and effective RF Arctic Zone Act.

*Максим Корельский,
управляющий партнер
юридической компании
«Гудков, Корельский,
Смолярж»
Maksim Korelskiy,
a Managing Partner
of Gudkov, Korelskiy,
Smolyarzh law firm*

*«Наша задача – объединить опыт и интеллектуальные ресурсы юристов, ученых, людей от бизнеса и власти, чтобы получить рекомендации для создания полноценного и по-настоящему эффективного закона об Арктической зоне»
“One common goal we share is to have the expertise of lawyers, scientists, businesses, and public authorities pooled together as a prerequisite for arriving at a solid and effective RF Arctic Zone Act”*